

— Я нормально себя чувствую, — сказал Ян Линь Цю Жуну успокаивающим тоном. Затем он взглянул на Винсента и добавил, — ты можешь идти выполнять свои обязанности. Остальное мы обсудим завтра.

Винсент помолчал пару секунд и кивнул.

— Хорошо, пожалуйста, берегите себя и больше отдыхайте, когда вернетесь домой.

Прерванные мысли Цю Жун возобновились, и он встал в стороне, наблюдая за их взаимодействием. Его сердце пропустило удар.

Движение в центре города ночью не уменьшилось, но, по крайней мере, оно было не таким перегруженным, как днем.

Цю Жун опустил стекло машины, ощущая легкий ночной ветерок раннего лета, и его мысли постепенно улетучивались.

В прошлом Цю Жун мало общался с Винсентом и относился к нему как к обычному помощнику. Только сегодня вечером, когда он увидел в гостинной носовой платок, обернутый вокруг руки Ян Линя, он внезапно насторожился.

Ян Линь не имел привычки носить с собой носовой платок, но именно у Винсента в кармане его костюма часто лежал аккуратно сложенный носовой платок.

А сегодня карман Винсента был пуст.

Цю Жун был уверен, что не ошибся в своих догадках. Только что, у входа в зал заседаний, Винсент держал в руках носовой платок, которым была обмотана рука Ян Линя.

Если обратить внимание на некоторые мелкие детали, то легко найти и другие подсказки.

Благодаря тщательному наблюдению, Цю Жун также не упустил мимолетного безразличия в глазах Винсента, когда тот заговорил с ним. Это была эмоция, с которой он был знаком, но на которую раньше никогда не обращал внимания.

Цю Жун смутно почувствовал, что Винсент, похоже, обиделся на то, что он назвал Ян Линя напрямую по имени, как будто обращение к Ян Линю по имени было большим неуважением.

Он также вспомнил о поведении Винсента, который остановил его и не позволил зайти в кабинет генерального директора заранее, что, по-видимому, вызвало подозрения.

Было ли внимание Винсента к Ян Линю чрезмерным для обычного подчиненного?

Услышав шуршание пластика, Ян Линь посмотрел на Цю Жуна и спросил:

— Хочешь закурить?

Цю Жун оторвался от своих мыслей и понял, что неосознанно достал мятную конфету.

Точно так же, как он знал некоторые мелкие привычки Ян Линя, Ян Линь был хорошо осведомлен и о его собственных. Каждый раз, когда Цю Жун жевал мятную конфету, Ян Линь чувствовал, что он раздражен.

Цю Жун развернул мятную конфету и покачал головой, держа ее в зубах.

Конфета покрутилась у него во рту и с хрустом раздавилась.

Нежная фортепианная мелодия эхом разнеслась по машине, когда пальцы Цю Жуна коснулись руля. Он спросил:

— Винсент упоминал ранее, что ты неважно себя чувствуешь. Ты уверен, что ничего серьезного? Если тебе плохо, не скрывай этого от меня.

Ян Линь улыбнулась его словам.

Он действительно чувствовал себя немного нездоровым, но это не имело большого значения. Винсент просто проявлял любопытство.

Ян Линь ответил:

— Просто в последнее время я слишком много работал и чувствую себя немного уставшим.

Он протянул руку и погладил Цю Жуна по затылку, сказав:

— Так получилось, что завтра выходные, так что два дня отдыха будут в самый раз. Не волнуйся.

Цю Жун наклонил голову и легонько хлопнул Ян Линя по руке в ласковой и кокетливой манере. Он взглянул на слегка побледневшее лицо Ян Линя, и вопросы о Винсенте, вертевшиеся в уголках его рта, исчезли.

— Тогда приведи себя в порядок и ложись спать пораньше, когда мы вернемся домой.

Из-за плохого цвета лица Ян Линя, вернувшись домой, Цю Жун быстро отбросил мысли о Винсенте. Он не стал, как обычно, обнимать и целовать Ян Линя, а посоветовал ему умыться и отдохнуть.

Ян Линь редко болел. Несмотря на то, что он проводил долгие часы в офисе, он никогда не пренебрегал физическими упражнениями, поэтому у него были мышцы, в которых он нуждался. Однако, по сравнению с Цю Жуном, он выглядел немного худощавым.

В дополнение к тому, что у Ян Линя была пониженная температура тела, а его руки и ноги постоянно мерзли в течение всего года, Цю Жун всегда чувствовал, что здоровье Ян Линя не очень хорошее.

Перед сном Цю Жун потер слегка прохладные руки Ян Линя своими ладонями. Будучиоборотнем, Цю Жун от природы имел более высокую температуру тела, и ему нравилось обнимать Ян Линя во время сна. На следующее утро “Снежный малыш” Ян Линь согревался теплом его тела и неохотно вылезал из-под теплого одеяла. Это часто вызывало у Цю Жуна чувство необъяснимого удовлетворения.

Так было зимой, в то время как летом маленький детеныш оборотня не выносил жары и всегда произвольно обнимал свою пару, чтобы согреться.

К счастью, Ян Линь никогда не возражал и даже говорил, что это помогает согреть его руки.

Цю Жун часто удивлялся тому, что они действительно созданы друг для друга, даже температура их тел дополняет друг друга.

— Если тебе станет плохо ночью, позвони мне, — сказал Цю Жун, поцеловав Ян Линя в лоб.

Ян Линь беспомощно улыбнулся:

— Винсент действительно преувеличивал.

Цю Жун решил не поднимать эту тему.

Возможно, Ян Линь действительно устал и быстро закрыл глаза, чтобы отдохнуть. Цю Жун посмотрел на безмятежное лицо спящего Ян Линя, поджал губы и снова погрузил мысли о Винсенте.

Было два часа ночи

Лунный свет с трудом пробивался сквозь плотные шторы и мягко освещал тихую спальню.

Ранняя летняя ночь была наполнена жарой, и, засыпая, Цю Жун неосознанно сбросил с себя тонкое одеяло и прижался к единственному источнику прохлады рядом с собой.

Палящий зной окутал принца, температура тела которого продолжала падать.

Звук крови, бегущей по венам, отчетливо отдавался в ушах, когда пара темно-красных глаз тихо открылась в темноте ночи.

Холодный взгляд переместился и остановился на обнаженной шее человека рядом с ним, который был совершенно беззащитен.

Похоже, опасения Винсента были небезосновательны.

Когда днем Винсент порезал ладонь, чтобы пустить кровь, он предупредил Ян Линя, что кровь Цю Жуну сильно притягивает его. Если они будут спать вместе ночью, Ян Линь будет чувствовать себя еще более неудобно. Однако, очевидно, Ян Линь в то время не придавал этому особого значения.

Слова Винсента все еще были слишком тонкими.

Это не было вопросом комфорта или дискомфорта. То, что Ян Линь наткнулся посреди ночи на видео с мукбанга, даже приблизительно не может описать его нынешнего душевного состояния. В конце концов, вкусная еда в мукбанге была отделена ширмой, в то время как деликатес Янь Линя находился прямо перед ним.

Ночью чувство голода усилилось в геометрической прогрессии, и Ян Линь сглотнул, инстинктивно задев языком выступающие клыки.

Рука, обвивавшая его талию, снова напряглась, и Ян Линь оказался в теплых и мягких объятиях.

Молодой человек совершенно не осознавал опасности, с которой ему предстояло столкнуться, и он расслабил брови, чтобы уменьшить жар, исходящий от тела другого человека.

Ян Линь уткнулся носом в широкое плечо Цю Жуну, а губами в мягкую и теплую кожу.

Теперь лакомство не только лежало прямо перед ним, но и было поднесено к его губам.

Примечание автора:

Из-за того, что у обеих сторон была аномальная температура тела, ни одна из них не заметила аномалии температуры тела друг друга.

<http://bllate.org/book/12978/1141797>